

Здравствуйте, товарищ Сталин

Кардинальные различия в отношении к сталинизму — еще один элемент углубляющейся пропасти между Киевом и Москвой

Тарас Кузьо

Недavno Украина почтила память жертв искусственно созданного 75 лет назад голода, который унес более 4 млн жизней. Официальную программу, совпавшую с Днем свободы — годовщиной оранжевой революции, посетили 44 иностранные делегации, включая четырех европейских лидеров.

Процесс реабилитации Россией сталинизма, начатый под руководством Владимира Путина, помешал официальному присутствию россиян, и президент Дмитрий Медведев также отказался приехать на украинскую церемонию. Президент Украины Виктор Ющенко раскритиковал позицию властей РФ, чем вызвал гнев российской стороны. Возможно, это и привело к новой газовой войне, показав, что темы прошлого все еще болезненны. Ющенко же призвал Россию последовать за Украиной в осуждении сталинских преступлений на территории РФ.

Отказ Медведева посетить церемонию памяти жертв Голодомора внес свой вклад в ежедневную информационную войну между двумя странами. Имидж Украины в России на данный момент — наихудший за все время после распада СССР. Расхождения по поводу преступлений советского режима против человечества расширили список спорных вопросов между Украиной и Россией — таких как членство в НАТО, цены и долги за газ, Крым, Черноморский флот и статус русского языка.

Позиция страны по отношению к своему прошлому — это зеркало ее политического устройства. И в этом смысле украинское осуждение сталинизма и его реабилитация российской стороной показывают углубляющиеся различия между двумя странами.

Представьте, какой бы поднялся шум, если бы послевоенные власти Германии решили реабилитировать Адольфа Гитлера, а во главе государства стоял бы бывший офицер гестапо? В России, во втором десятилетии после падения коммунизма, страной управлял бывший офицер КГБ, а СССР и Иосиф Сталин — снова в моде.

Президент Ющенко лично возглавил кампанию по возрождению исторической памяти о Голодоморе — преступлении против человечества как в Украине, так и за ее пределами. Но было бы совершенно неправильно полагать, что вопрос Голодомора продвигается исключительно «украинскими националистами», как часто представляют Ющенко в России. Эта тема поднималась всеми тремя президентами Украины, заложившими фундамент для осуждения преступлений советского режима и Голодомора в частности. И здесь Ющенко — не больший националист, чем двое его предшественников.

Активная деятельность украинского Президента, целью которой является возрождение исторической памяти о преступлениях советского режима, стала продолжением тенденций, наметившихся более двух десятилетий назад. Украинская диаспора подняла этот вопрос во время 50-й годовщины Голодомора в 1983-м, когда на исторической арене все еще существовал СССР с его убеждениями о том, что Голодомора никогда не было.

Тогда в США создали правительственную комиссию для изучения этой проблемы, которую возглавил Джеймс Мэйс. Известный историк Роберт Конквест издал книгу *Урожай скорби*. В конце 1980-х, во времена инициированной последним советским правителем Михаилом Горбачевым пере-

стройки, украинские интеллектуалы подхватили процесс возрождения исторической памяти.

Отказ России откликнуться на предложение Ющенко признать Голодомор геноцидом свидетельствует о реабилитации сталинизма во времена Путина. Пять лет назад РФ поддержала призыв президента Леонида Кучмы признать Голодомор геноцидом. Украинская позиция в отношении преступлений советского режима с тех пор не изменилась. Во же время Россия прошла путь от проклятия сталинизма в конце 1980-х и 1990-х до его прославления во времена Путина.

В первые десять лет после падения коммунизма президент Борис Ельцин продолжил развенчивание сталинизма, начатое во время Горбачева. Путин радикально поменял российские настроения по отношению к «наибольшей трагедии XX столетия», как он назвал распад СССР. Затем в России полно-

стью переписали советскую историю — преступления против человечества проигнорировали, а Сталина начали прославлять как советского лидера, превратившего Советский Союз в супердержаву, которую стали уважать и бояться во всем мире.

Наиболее красноречивые свидетельства углубляющихся различий в Украине и России можно найти в их школьных учебных истории. На протяжении последних 20 лет украинские учебники рассказывали школьникам об ужасах преступлений СССР против человечества, и, как показывают социологические опросы, эта образовательная работа повлияла на нынешние негативные настроения по отношению к экстремизму и тоталитаризму. Юные украинцы в большинстве своем ориентированы прозападно.

В России школьные учебники при Путине переписали — в них престу-

пления режима в 1930-х проигнорированы, акцент сместили на 1940-е и Сталина представили как великого правителя. В результате младшее поколение россиян внутренне приняло реабилитацию СССР и Сталина. В обозримом будущем эти молодые люди станут лидерами общества, в которое они принесут свои неосоветские взгляды на прошлое и на Россию как великую силу.

Российская молодежь примыкает к националистическим группировкам вроде Наших и воспринимает оранжевую революцию как акцию, организованную США против России. Вызывает опасение и тот факт, что многие юные россияне придерживаются антиамериканских взглядов. Подавляющее большинство граждан РФ поддержали российский режим вторжение в Грузию. Молодые же украинцы не настроены против Соединенных Штатов и не поддерживали агрессию России в отношении Грузии.

Расхождение путей России и Украины началось еще до оранжевой революции, но углубилось после того, как Ющенко пришел к власти четыре года назад. Реабилитация сталинизма в РФ резко контрастирует с осуждением преступлений советского режима в Украине. Это отражение нарастающих отличий между авторитарной неосоветской Россией и пусть молодой и несовершенной, но все же демократичной Украиной. В отречении от тоталитаризма Украина последовала за послевоенной Германией.

РАЗОШЛИСЬ ВО ВЗГЛЯДАХ: Поразительно, как две столь близкие в прошлом страны — Россия и Украина — могут по-разному относиться к наследию сталинизма

Тарас Кузьо — научный сотрудник и бывший профессор Института европейских, российских и евразийских исследований в Университете Джорджа Вашингтона (США)
Отзывы и комментарии присылайте по адресу: korr-opinion@kpmidia.ua

Kuzio Taras

Revival of Stalinism in Russia shows gap between neighbors

17 December, Kyiv Post

Russia's embrace of the dictator shows Ukraine is going down a better path

In November, Ukraine commemorated the 75th anniversary of an artificial famine that claimed more than four million lives. The official commemoration – timed to coincide with Liberty Day, a holiday established four years ago to celebrate the Orange Revolution – was attended by 44 foreign delegations, including four European leaders.

Russia's rehabilitation of Stalinism that began under Vladimir Putin precluded an official Russian presence and President Dmitry Medvedev refused to attend the commemoration. Anger over President Victor Yushchenko's criticism of Medvedev's snub has probably led to a new gas war and exposed sensitivities over the past. Yushchenko called upon Russia to follow Ukraine's path in denouncing Stalinist crimes committed on Russian territory.

Medvedev's refusal to attend Ukraine's famine commemoration contributed to the daily war of words between both countries. Ukraine's image in Russia is now the worst it has ever been since the disintegration of the Soviet Union. Diverging attitudes towards Soviet crimes against humanity have expanded the list of the more commonly known areas of conflict between Ukraine and Russia, such as NATO membership, energy, the Crimea, the Russian Black Sea Fleet and the status of the Russian language.

How a country relates to its past is a mirror image of what kind of regime it is building. And here, Ukraine's condemnation and Russia's rehabilitation of Stalinism are indicative of the growing divergence. Think of the alarms that would have gone off if, two decades after the defeat of Nazism, Germany conducted a state-sanctioned rehabilitation of Adolf Hitler and the country was led by a former Gestapo officer? In Russia, in the second decade after the fall of communism, the country is led by a former KGB officer, while the U.S.S.R. and Josef Stalin are back in vogue.

Yushchenko has taken personal leadership in reviving the historical memory of famine as a crime against humanity, both inside Ukraine and internationally. But it would be wrong to believe that the famine issue is only promoted by Ukrainian nationalists. The famine issue has been consistently raised by all three Ukrainian presidents who had already laid the groundwork in denouncing Soviet crimes and the famine. Yushchenko is, therefore, no more of a nationalist on the famine question than his two predecessors.

Yushchenko's greater determination to revive memories about Soviet crimes committed in Ukraine builds on a long-established process. Ukrainian diaspora began the process of setting the record straight and reviving historical memory on the 50th anniversary, in 1983, at a time when the Soviet Union was historically revisionist in claiming there had never been a famine.

In the 1980s, the United States established a government commission headed by James Mace to study the famine. The well-known historian of Soviet crimes, Robert Conquest, authored the book "Harvest of Sorrow." Later in the 1980s, Ukrainian intellectuals took up the process of reviving historical memory during Soviet leader Mikhail Gorbachev's perestroika.

Russia's refusal to heed Yushchenko's call for a mutual recognition of the famine as genocide says a lot about the rehabilitation of Stalinism under Putin. Russia supported calls five years ago by President Leonid Kuchma to recognize the famine as genocide. Ukraine's position on Soviet crimes has, therefore, not changed. Under Putin, Russia has moved from condemnation to celebration of Stalinism.

In the first decade after the fall of Soviet communism, President Boris Yeltsin continued the denunciation of Stalinism that had begun under Gorbachev. Putin radically reversed Russian attitudes towards the "greatest tragedy of the 20th century," as he defined the collapse of the U.S.S.R. Next came a complete rewriting of Soviet history. Crimes against humanity were studiously ignored. Stalin was praised as the Soviet leader who transformed the U.S.S.R. into a respected and feared superpower.

Most telling is the different treatment of history in school textbooks. For the last two decades, Ukraine's textbooks have taught new generations of schoolchildren about the horrors of Soviet crimes against humanity. Opinion polls show that this educational work has reinforced negative attitudes towards extremism and

totalitarianism. Young Ukrainians overwhelmingly are pro-Western, wish to see their country inside NATO and supported the Orange Revolution.

In Russia, school textbooks were rewritten under Putin to ignore Soviet crimes in the 1930s and instead focus on Stalin as the great leader of the 1940s. The result has been that a new generation of Russians has accepted the rehabilitation of the U.S.S.R. and Stalin. Young Russians will become Russian leaders in the not-so-distant future, taking with them their neo-Soviet attitudes and a view of Russia as a great power.

Young Russians flock to nationalist youth groups such as Nashi and hold negative views about the Orange Revolution as a U.S.-backed conspiracy against Russia. It is little wonder that a majority of young Russians hold anti-American views or that an overwhelming majority of Russians supported the invasion of Georgia. Young Ukrainians do not hold anti-American views and did not support the invasion.

Ukraine and Russia's diverging paths began before the Orange Revolution, but have deepened after Yushchenko's ascent to power four years ago. Russia's rehabilitation of Stalinism stands in stark contrast to Ukraine's condemnation of Soviet crimes against humanity. This shows the difference between an authoritarian, neo-Soviet Russia and a still young and imperfect – but nevertheless democratic – Ukraine. Ukraine has taken the right path by following post-war Germany in repudiating totalitarianism.